

можно скорее установить мирные отношения со столь опасными соседями. Тот факт, что Неаполь, Амальфи и Гаэта обладали полной независимостью, формально являясь вассалами Византии, и что они сохраняли вместе с тем добрососедские отношения с арабами, способствовал развитию их торговли в бассейне Средиземного моря.

Из этих трех городов единственным городом, о торговой мощи которого сохранилось довольно много свидетельств (если исключить немногочисленные известия о купцах Гаэты, которые появлялись в Константинополе и вдоль берегов Тирренского моря — в Риме, Пизе, Генуе и Сардинии, а также проникали во внутренние районы Италии до Павии), был Амальфи. На протяжении приблизительно 200 лет — с X по XII вск — Амальфи, несомненно, занимал первое место среди портов побережья Тирренского моря. Амальфи, Атрани и Равелло, представлявшие собой незначительные порты на северном берегу Салернского залива, расположенные на расстоянии нескольких сот метров друг от друга, защищенные с севера крутыми Соррентскими горами, и по сей день населены отважными рыбаками, добирающимися во время своих поездок до побережья Африки. Своим возвышением эти порты были обязаны морю, а также сношениям с арабами и греками. В XI веке амальфитанцы (так назывались купцы всех трех местностей) имели в Константинополе колонию с церквями и монастырями, а в Антиохии — так называемую *cura Malphitanorum*; в то же самое время они посещали Египет, Тунис и Испанию. В XII веке в главных городах Сицилии имелись торговые кварталы амальфитанцев, возникновение которых относится ко временам арабского господства.

Несмотря на то, что господство в Адриатическом море постепенно переходило в руки венецианцев, купцы из Амальфи проникали и в Адриатику; у них была колония в Дураццо, и они перевозили товары из Сицилии в Равенну. В начале XI века они вместе с купцами Венеции, Гаэты и Салерно посещали ярмарки в Павии, которые функционировали два раза в году; здесь они, подобно венецианцам, платили в королевскую казну в качестве рыночной пошлины 2,5 процента стоимости проданных товаров, сверх того давали небольшие количества перца и других пряностей, а жене магистра камерария должны были преподнести гребень из слоновой кости, зеркало и